вор», Дюмерик добавляет, что, по его мнению, «в ней есть очень хорошие мысли (sentiments), и в этих краях они уместны и своевременны; в каковом отношении, по крайней мере, она заслуживает похвалы». [8] В завершение он прибавляет в постскриптуме: «Мне сказали, что сюжет трагедии, которую я посылаю, не имеет основания ни в одной древней летописи, где говорится о легендарных событиях, происходивших в этой стране». [9]

За несколько месяцев до того, как Дюмерик отправил в Англию экземпляры перевода трагедии Сумарокова, он попросил уезжавшего на родину (как оказалось, навсегда) члена Британской фактории передать письмо лорду Гранвиллу. Джонаса Хенуэя, процветающего купца, занявшего в Лондоне ведущее положение в Русской компании, и видного филантропа, Дюмерик рекомендовал Гранвиллу как «джентльмена очень серьезного склада и обладающего умом более собранным, чем, кажется, можно было бы ожидать от купца, чья профессия столь подвержена рассеянию мыслей». [10] Эта серьезность не замедлила проявиться в изданном Хенуэем в Лондоне в 1753 г. «Историческом очерке британской торговли на Каспийском море, с приложением Дневника путешествия автора из Лондона через Россию в Персию и обратно по России, Германии и Голландии». Уделяя внимание прежде всего и главным образом вопросам коммерции, он тем не менее отводит несколько строк культурной жизни Петербурга в царствование Елизаветы, включив в них следующее утверждение: «Но не только внешними проявлениями начинают отличаться русские: недавно из полного мрака, так сказать, появились два поэта и написали трагедии в соответствии с современными правилами драматургии». [11] Сумароков без колебаний признал бы себя одним из этих не названных по имени поэтов и согласился бы, конечно, с той оценкой его литературной деятельности, которую содержало это неоригинальное описание ступившей на путь просвещения России.

Близкую позицию занимал и Джордж Макартни, британский чрезвычайный посол в России в 1764—1767 гг., чьими стараниями был подписан второй англо-русский торговый договор (1766). Возвратившись в Англию, Макартни издал малым тиражом для распространения среди сослуживцев и друзей свое «Обозрение России в 1767 году», куда включил небольшой раздел «О художествах и науках» («Of Arts and Sciences»), в общем бледный и поверхностный, но содержавший тем не менее замечание о том, что «в последнее время русские достигли больших успехов в поэзии», для которой «их язык, кажется, прекрасно подходит, отличаясь краткостью, вы-

---

A Misjudged Russian Tragedy of the Eighteenth Century // Modern Language Review. 1948. V. 43. P. 67—72.

[8] British Library, Add. Ms. 4305, f. 67 v.

[9] Ibid, f. 68.

[10] British Library, Add. Ms. 32419, f. 160.

[11] *Hanway J.* An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea: with the Author's Journal of Travels from London through Russia into Persia; and back through Russia, Germany and Holland. London, 1753. V. 1. P. 373.